

Б. СТ. АНГЕЛОВ

Самуил Бакачич в южнославянских литературах*

В последнее десятилетие изучение русско-болгарских литературных связей (X—XVII вв.) значительно активизировалось: вышло несколько обстоятельных исследований, были уточнены, детализированы отдельные моменты этих связей.¹ Но, хотя в этой области и имеются большие достижения, все еще остаются невыясненными многие вопросы. До сих пор в работах по данной проблеме упоминались и исследовались факты вообще, свидетельствующие о проникновении сочинений (более или менее значительных по объему и содержанию) древнерусской литературы в древнеболгарскую и сербскую или обратно. Это, разумеется, было неизбежно как первоначальный и важный этап в изучении связей, и здесь, по моим наблюдениям, осталось еще очень много дела. Однако наряду с этим необходимо изучать во всем объеме творчество и отдельного писателя.

Общение народов в области культуры и литературы осуществляется главным образом благодаря деятельности отдельных ее представителей, из которых одни более одарены в творческом отношении и активны, чем другие. Важно знать, в какой степени разнообразные по характеру факты литературного общения являются результатом деятельности того или иного представителя культуры, велико или мало количество этих культурных деятелей. В этом аспекте интересно было бы, например, исследовать вопрос о проникновении произведений древнеболгарского писателя Климента Охридского в древнюю русскую литературу. То же можно сказать о патриархе Евфимии Тырновском, Григории Цамблаке и др. Разумеется, столь же определенное влияние имело место и в обратном направлении, как это было в случае с творчеством митрополита Илариона и особенно Кирилла Туровского.

В истории русско-южнославянских литературных связей X—XVII вв. есть и другие интересные и важные факты. Часты были случаи, когда творчество того или иного писателя в силу ряда обстоятельств протекало полностью или частично не на родине, а в среде близкого ему по языку, вере и культуре славянского народа. В настоящее время известно немного таких представителей культуры, но число их, как об этом свидетельствуют некоторые факты, было значительно большим. В настоящем сообщении как раз и пойдет речь об одном из таких деятелей, а именно о Самуиле Бакачиче, забытом ныне писателе. Я говорю «забытом», так как имя его даже не упомянуто в очень полезной книге И. У. Будов-

* Перевод с болгарского Г. И. Сафронова. (Ред.).

¹ Подробнее см.: В. П. Адрианова-Перетц. Древнерусские литературные памятники в южнославянской письменности. — ТОДРА, т. XIX. М.—Л., 1963, стр. 5—27; В. Мошин. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв. — ТОДРА, т. XIX. М.—Л., 1963, стр. 28—106.

ница — в «Словаре русской, украинской и белорусской письменности и литературы до XVIII века».² Имя его хотя и упоминается в различных описаниях древнеславянских рукописей, но чаще всего лишь мимоходом.

О Самуиле Бакачиче, как и о большинстве древнеславянских писателей, нет никаких биографических сведений. В различных приписках к рукописям он сам себя (или другие) называет «русин», «русин родом», «от Руси», «от Русские земли». Считается, что он украинец, о чем свидетельствуют некоторые особенности языка его рукописей.

Следует вспомнить, что имя Самуила Бакачича довольно рано вошло в науку. Правда, о нем всегда говорится очень коротко и лишь как о переписчике или переводчике какой-либо конкретной рукописи (например, П. Й. Шафарика, Ст. Новаковича, А. И. Соболевского, Л. Стояновича, Б. Цонева и др.). Больше всего сведений о нем и его творчестве впервые сообщает Павле Попович в своем исследовании «Приповетка о девојци без руку».³ А. И. Яцимирский в большой и богатой фактическими материалами рецензии на эту работу вносит много ценных поправок и дополнений.⁴ В одном месте он с известным основанием пишет: «При дальнейшей работе, быть может, будет поставлен вопрос о разных редакциях сравниваемых текстов, даже о разных оригиналах, если переводчик близко держался подлинника, и т. д.»⁵

Не так давно ценные наблюдения и обобщения сделал сербский профессор Д. Сп. Радойич в своей работе «Стари српски писци руске народности (од краја XV до краја XVII века)».⁶ Он использовал не только разбросанные в разных изданиях сведения о Самуиле Бакачиче, но также и найденные им самим материалы.

По данным, имеющимся в настоящее время, с именем Самуила Бакачича связываются следующие книги:

1) Месия истинный — сочинение украинского писателя Иоаникия Галатовского, переведена Бакачичем, как сам он пишет, «на езыкъ сръбский от рускаго» в 1669 г.⁷

2) Хиротония — часть рукописи № 328 (старый № 343) в Хилендарском монастыре, переведена около 1685 г.⁸

3) Амартолон сатирия (Спасение грешным) — переведен в 1685—1686 г. В настоящее время рукопись находится в Ленинграде в ГПБ, в собр. Погодина № 1105. Полный перевод книги «*Ἁμαρτολὼν σωτηρία*» греческого церковного писателя Агапия Ландоса Критянина (конец XVI — март 1664 г.)⁹ Эта книга имела весьма широкое распространение, о чем свидетельствуют сохранившиеся списки, преимущественно южнославянские.¹⁰

² См.: И. У. Будовниц. Словарь русской, украинской и белорусской письменности и литературы до XVIII века. М., 1962.

³ П. Поповић. Приповетка о девојци без руку. Београд, 1905, стр. 21—36, 113—123.

⁴ См.: ИОРЯС, XVI, СПб., 1911, кн. 3, стр. 328—360.

⁵ Там же, стр. 333.

⁶ Д. Сп. Радойичић. Стари српски писци руске народности (од краја XV до краја XVII века). — Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду, кн. V. Нови Сад, 1960, стр. 203—216.

⁷ См.: Л. Стојановић. Стари српски записи и натписи, кн. III. Београд, 1905, стр. 61, 176, № 4994, 5695.

⁸ См.: Д. Сп. Радойичић. Стари српски писци, стр. 214—215.

⁹ См.: там же, стр. 208.

¹⁰ См.: П. Поповић. Приповетка, стр. 25—32; ИОРЯС, т. XVI, кн. 3, стр. 331—332 (рец. А. И. Яцимирского); Св. Стефановић. Једно некритично мишљене о книжном пореклу народних прича (Студије о народној поезији, I—II, 1937, стр. 126—152. Цит. по кн.: Д. Сп. Радойичић. Стари српски писци, стр. 210—212).

4) Чудеса святой Богородицы — третья часть книги «Амартолон сотирия», которая также была довольно широко распространена в южнославянских литературах. Кроме списков, ставших известными благодаря Поповичу, Яцимирскому, Стефановичу и Радойичичу, следует назвать и другие, преимущественно болгарские: список 1824 г. (Бухарест, Академия наук, № 602), список XVII в. (Ленинград, БАН, ф. 55 П. А. Сырку, № 13.5.17), список 1777 г. (София, Архив Болгарской Академии наук, № 3258), список XVIII в. (№ 155 в библиотеке Зографского монастыря, Святая Гора),¹¹ списки (полные или частичные) в Софийской народной библиотеке: № 690 (XVIII в.), № 737 (XVII в.), 738 (XVII в.), № 739 (XIX в.), № 740 (XIX в.), № 741 (XVIII в.), № 1057 (XVIII в.), № 1132 (XVII в.), № 1133 (XVIII в.).¹²

5) «Парадигмата, или Приклады, могущие въсакаго чьтущаго от злобы отставити къ добродетели же наставити. Избранные от книги языка гръчьскаго, глаголемые Амартолонъ сотириа и написанные словенски трудолюбиемъ смиреннаго иеромонаха Самуила Бакачича, русина родом . . .». Сборник составлен в 1687 г. на Афоне в ските святой Анны, по поручению «кира Василия духовника светопавелскаго».¹³

Д. Сп. Радойичич, имея в виду эти три книги Бакачича, связанные с книгой «Амартолон сотирия» («Спасение грешным»), высказывает следующее предположение об их взаимосвязи: «По данным, имеющимся в нашем распоряжении, Бакачич, по-видимому, перевел сначала третью часть книги Агапия „Чудеса богородицы“ (1684); затем, по-видимому, для Василия из Дробняка, и его брата Стефана он сделал перевод всей книги „Амартолон сотирия“ (1685/86); из книги по желанию священника монастыря св. Павла на Святой Горе, Василия, сделал извлечения „Парадигмы, или Преклады“ (1687); затем он снова переписал „Чудеса богородицы“ (1688); наконец, в два приема переписывал всю книгу (1692/3 и 1697). Следовало бы считать доказанным, что при переписывании „Чуда“ и других книг он производил некоторые поправки и изменения».¹⁴

6) «Магнить духовный, Гавриила духовника Святые Горы и наставника кареаномъ. Преведенны от языка гръчьскаго на сръбским смиренным иеромонахом Самуиломъ в лето 1690». Рукопись находится в Матице сербской, № 352, Б 14, лл. 95—133.¹⁵

7) «Последование раздору латин от православных христиан» — сочинение пелопонесского иеромонаха Максима, перевод с греческого на славянский язык.¹⁶

8) «Съкровище» (Θησαυρός). Рукопись находится в Софии в Народной библиотеке, № 327. Она состоит из 305 больших листов, исписанных характерным почерком Самуила Бакачича. На л. 304 имеется приписка: «Краснаа и душеполезнаа зело книга, нарицаема Тисаврос, си есть Скровище, юже списа въ иноцех Дамаскинъ иподиаконъ Студить

¹¹ См.: Иордан Иванов. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 259.

¹² См.: Б. Цонев. Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека, т. II. София, 1923; М. Стоянов и Хр. Кодов. Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека, т. III. София, 1964.

¹³ См.: Дж. Сп. Радойичич. Стари српски писци, стр. 208. На стр. 209 есть снимок рукописи.

¹⁴ См.: там же, стр. 211.

¹⁵ См.: П. А. Сырку. Подаци за историју старе српске књижевности. — Летопис Матице српске, кн. 194, 1898, стр. 138—141; Дж. Сп. Радойичич. Стари српски писци, стр. 204.

¹⁶ См.: там же, стр. 215—216.

Солуненинь гръчьски. Преведеже на езъкъ словенскии въ иеромонасах Самуиль Бакачичъ Русинь. Въ Светой горе Афонскеи, въ скитахъ светые и праведные Анны, въ лето отъ воплощения Христова 4774 (1691) и месеца августа 4 дъне, въ тоежде лето коньць ей сътвори». ¹⁷

Самый факт перевода Бакачичем этого литературного произведения имеет большое значение. Он свидетельствует не только о большой популярности и распространении замечательного новогреческого сочинения *Θησαυρός* Дамаскина Студита в славянском мире, но показывает также и значение книги, замеченной Бакачичем, и ее роль в жизни южных славян. Бакачич безусловно знал и о существовании других южнославянских переводов Сокровища, главным образом болгарских, которые были распространены и в полных переводах и в отдельных списках некоторых слов Дамаскина. И, несмотря на это, он решил дать свой перевод «Сокровища», предназначенный, по-видимому, главным образом для русских читателей. Именно в этом и есть особое значение этого перевода Бакачича в истории древних славянских литератур, в частности древнерусской литературы. Его перевод является одним из немногих переводов и списков «Сокровища» в русской литературе. ¹⁸

Вышеупомянутый перевод давно известен, ¹⁹ однако до сих пор он не был подвергнут более тщательному историко-литературному анализу. Не изучена также в достаточной мере его связь с другими южнославянскими переводами «Сокровища», а также и с русскими переводами этого же произведения, хотя количество их и не велико. Перевод этот не изучен и по существу. Не выяснено, насколько он соответствует греческому оригиналу, каковы его литературные достоинства, какие имеются добавления или пропуски и т. д. Здесь важно подчеркнуть одну особенность этой книги Бакачича, не отмеченную до сих пор в исследованиях. Книга названа (название приводится в конце на л. 304) «Тисаврос си есть Скровище, юже списа в иноцех Дамаскинъ иподиаконъ Студить Солоненинь гръчьски». По заглавию можно подумать, что Самуил Бакачич делает перевод (полный или частичный) сочинения Дамаскина. Сбитые с толку таким названием некоторые авторы в своих исследованиях и пишут именно в этом смысле. На самом же деле здесь мы имеем нечто иное — в книге есть лишь несколько слов из Дамаскина Студита, остальные же заимствованы из других авторов и произведений. Иначе говоря, названная книга Самуила Бакачича по своему содержанию не является дамаскином в узком классическом смысле слова, т. е. состоящей только из слов «Сокровища». Рукопись Бакачича, хотя и называется «Сокровище», в самом деле по содержанию является не чем иным, как сборником смешанного содержания, которые были широко распространены в болгарской литературе в XVII—XVIII вв. и назывались дамаскинами, хотя и не всегда в таких сборниках были слова Дамаскина Студита. Возникает вопрос, какими соображениями руководствовался Самуил Бакачич, назвав свою книгу «Тисаврос, си есть Скровище?» Какие обстоятельства и причины обусловили это название?

Греческое издание *Θησαυρός* появилось довольно рано — первое вышло в 1557—1558 г., затем в 1561 г., после чего вышло еще много изданий. ²⁰

¹⁷ См.: Б. Цонев. Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София, т. I. София, 1910, стр. 320—322.

¹⁸ См.: П. А. Лавров. «Сокровище» Дамаскина Студита в новом русском переводе. — Летопись Историко-филологического общества императорского Новороссийского университета, вып. XI, т. VI, 1901, стр. 373—398.

¹⁹ См.: Б. Цонев. Опис, т. I, стр. 320—322.

²⁰ См.: Д. Петканова. Дамаскините в България. София, 1965, стр. 11—12.

Самуил Бакачич делает свой перевод в конце XVII в., в 1691 г. Самый факт многократных переизданий (притом с различиями в содержании) красноречиво свидетельствует о большой популярности книги, о большой в ней надобности в церковно-проповеднической практике. Если учесть эту большую потребность (для монастырей, церквей и домашнего чтения), то есть все основания предполагать, что имевшееся количество не могло полностью удовлетворить спрос на книгу, а поэтому и появились ее списки, распространявшиеся в рукописной традиции. Через известное время греческие писатели начали комбинировать слова из Дамаскина Студита и слова других авторов. Так постепенно в соответствии с жизненными потребностями в греческой литературе появляются рукописи смешанного содержания, носящие название *Θησαυρός*. Говоря иными словами, в греческой литературе впервые появилось интересное явление переосмысления названия книги, трансформации имени собственного в нарицательное при наполнении ее иным содержанием. В XVII в. в греческой литературе, по-видимому, уже существовал обычай обозначать словом *Θησαυρός* не сочинение Дамаскина Студита, а вообще рукописную книгу, в которой содержалось слова-проповеди, часть которых принадлежала и Дамаскину. Вот почему переведенная Бакачичем книга, рассматриваемая нами, названа именно так.

Необходимо указать, что в болгарской литературе в XVII—XVIII в. постепенно происходит подобное явление с сочинениями Дамаскина Студита с той разницей, что здесь переосмыслиется не название книги, а имя ее создателя. Собственное имя Дамаскин начинает обозначать вообще сборник церковных проповедей, в котором не обязательно было наличие слов самого Дамаскина Студита.²¹

Таковы известные в настоящий момент сочинения, связанные с именем Самуила Бакачича. Количество их не так уж мало. И именно это обстоятельство приводит к мысли о еще не открытых переводах Бакачича, так как много древнеславянских рукописей до сих пор еще научно не обследовано. Приведенные материалы свидетельствуют об очень активном писателе, знавшем греческий язык, с которого он преимущественно и переводил, как сам он говорил часто, на сербский или на славянский (т. е. на церковнославянский язык). Известен его перевод со славяно-русского языка — «Месии истинного» Иоаникия Галатовского. Для перевода им подбираются различные произведения: повествовательные («Спасение грешным», «Чудеса богородицы», «Сокровище»), полемические («Месия истинный», «Последование раздору латин от православных христиан») и церковно-богослужебные (хиротонии). Преобладают повествовательные сочинения, в которых содержатся жития и короткие рассказы с различными сюжетами. Поскольку именно эти сочинения были широко распространены среди южнославянских читателей, они сыграли известную роль в формировании эстетического вкуса и имели значение в развитии прозы у южных славян по части сюжета, содержания и стиля. Самым наглядным доказательством такого воздействия является то обстоятельство,

²¹ Совершенно аналогичен пример с сочинением видного болгарского писателя времени Возрождения Софрония Врачанского. Изданная им в 1806 г. печатная болгарская книга «Кириакодромион» или «Неделник», по прошествии некоторого времени стала очень популярна под именем ее автора — «Софроние». Кроме того, появились и распространялись рукописные экземпляры (известно несколько списков), так как печатных книг не хватало.

что одна из распространенных книг Бакачича «Чудеса богородицы» вошла даже в печатную южнославянскую литературу. Сербский писатель Викентий Ракич напечатал ее в Венеции в 1808 г. под названием «Чудеса пресвятыя богородицы» (второе издание — Београд, 1837). В 1894 в Сараеве издал подобную книгу и Дионисий Минкович. Также рано названное сочинение появляется в болгарской литературе — Иоаким Кырчовски издал «Чудеса пресвятыя богородицы, переведенные из книги Амартолон сатирия на болгарский язык ради ползи и поучения и спасения рода христианскаго» (Будапешт, 1817 г.). Хотя книга и издавалась трижды (Бухарест, 1846; Самоков, 1851; Русе, 1867) известны и рукописные ее экземпляры (например, № 739 в Народной библиотеке в Софии и № 122 в Народной библиотеке в Пловдиве). Более того, новоболгарский перевод этой книги появился в 1905 г. — «Чудесата на пресвета богородица», перевод с греческого (Варна).

Литературная деятельность Самуила Бакачича протекала в основном на Афоне среди монахов-сербов. У них он научился сербскому языку, на который и перевел, как сам пишет, некоторые книги. В большинстве случаев предпринимаемые им работы выполнялись по поручению некоего духовного лица. В некоторых деталях его литературной деятельности чувствуется дух нового времени. Так, свое имя он пишет всегда со всеми атрибутами: духовный сан, где написано, когда (даже месяц и день), по чьему поручению и с какого языка на какой переводит. Все эти сведения он собственноручно записывает в большинстве случаев на титульном листе книги, напоминающем титул печатного издания. Самуил Бакачич — один из немногих древнеславянских писателей, от которого сохранилось довольно много автографов.

В названии одних своих рукописей Бакачич говорит, что переводит на «словенский язык», а в названиях других дает уточнение — «от языка гръчскаго на сръбский». На основании известных примеров языка его сочинений я склонен считать, что во всех своих рукописях он пользуется одним и тем же литературным языком, церковнославянским, господствовавшим в то время в практике южнославянских писателей.

Некоторые свои рукописи Самуил писал на русском языке, предназначая их для русских читателей. А. И. Соболевский указывает, например, на одну русскую рукопись «Амартолон сатирия». Другая такая рукопись «Амартолон сатирия»²² имеется в Белградской библиотеке, № R 57, а третья рукопись XVII в. на русско-сербском языке находится в Венской национальной библиотеке.²³ Таким образом, литературные труды Бакачича вошли в процесс развития культур трех братских народов — болгарского, русского и сербского. На протяжении веков болгары, русские и сербы находились в тесном общении, для их развития характерны общие тенденции и в значительной степени общий литературный репертуар.

Более полная характеристика литературной деятельности Бакачича в настоящее время затруднена, так как все еще не изданы его рукописи, разбросанные по разным книгохранилищам. Как он переводил с русского и особенно с греческого языка, насколько строго придерживался первоисточника или свободно обращался с ним, как и какие сделал он дополнения, в каком соотношении с книгой «Амартолон сатирия», «Чудесами

²² А. И. Соболевский. 1) Библиографические заметки. — Чтения в историческом обществе Нестора Летописца, XIV, 2, 1900, отд. V, стр. 14; 2) Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. — СОРЯС, LXXIV, 1903, стр. 337—338.

²³ См.: Дж. Сп. Радоичич. Стари српски писци, стр. 212.

богородицы» и «Парадигмами» находятся его рукописи, в какой мере он использовал свои предыдущие переводы или делал новые — все эти вопросы ожидают более обстоятельного исследования. Самуил Бакачич, литературная деятельность которого, по словам профессора Радойчича, есть «симпатичное проявление» в истории русско-южнославянских литературных связей, заслуживает такого исследования. Это исследование будет основываться прежде всего на уже известном значительном материале (особенно если иметь в виду списки книги «Амартолон сотирия» и «Чудес богородицы»), а также на новых данных, которые несомненно будут обнаружены при длительных и целенаправленных поисках.
